

— Бай Цунлай предложил тебе идею, его младшей дочери шестнадцать лет, она ещё не обручена, так что мы можем устроить вашу свадьбу, и я лично возьму на себя все заботы. Когда Бай Цунлай станет твоим тестем, это дело будет улажено. Как ты на это смотришь?

Услышав эти слова, Чэнь Шучжи внезапно поднял голову и взглянул на человека на троне, но, не успев как следует разглядеть, счёл это неуместным и опустил взгляд.

Видимо, он зря беспокоился. Казалось, всё можно было легко отпустить, но когда дело дошло до реальных событий, личные чувства должны уступить место. Если бы он не давал ему надежды, тот бы уже давно преодолел это.

Поэтому его ответ был лишён эмоций:

— Я полностью доверяюсь решению Вашего Величества.

Едва он произнёс эти слова, как Лян Хуань внезапно поднялся с трона и, помолчав, сквозь зубы произнёс:

— Ты согласен, да?

Чэнь Шучжи не понял, о чём он спрашивает, и просто повторил свой предыдущий ответ:

— Если Ваше Величество решит, я, естественно, согласен.

Он снова дождался молчания, после чего увидел, как Лян Хуань покидает своё место, медленно подходит к нему и останавливается прямо перед ним, стоя так некоторое время.

Подбородок Чэнь Шучжи был схвачен рукой Лян Хуаня, и он вынужден был встретиться с его взглядом. Рука Лян Хуаня была влажной от пота, а в его глазах читалась сложная смесь эмоций, которую он никогда раньше не видел, и она пронзала его сквозь этот пристальный взгляд.

— Спрашиваю тебя снова, ты согласен?

Эти слова вызвали у Чэнь Шучжи непонятный страх, каждое слово казалось острым, способным прорезать барабанные перепонки, а едва уловимый дрожащий голос обнажал глубокое отчаяние.

Он даже не смел думать, что происходит с Лян Хуанем. Под его давлением Чэнь Шучжи мог только подчиниться, вновь повторяя свой, казалось бы, почтительный ответ:

— Что бы Вы ни приказали, я готов...

Лян Хуань внезапно отпустил его, сложил руки за спиной и некоторое время стоял в тишине.

— Возвращайся домой, подготовь всё для трёх писем и шести ритуалов. Это дело нужно ускорить, через пару дней я дам тебе указ.

Его голос был тихим и мрачным, и он не позволил себе выдать сдерживаемые рыдания.

*

— Учитель Чэнь!

Едва Чэнь Шучжи вошёл в Подворье Юнчжоу, Ся Лин издали заметила его и, широко раскрыв объятия, бросилась к нему.

Он всегда чувствовал себя неловко от такой горячности этой девушки, но не мог отказать, поэтому лишь похлопал её по спине, прежде чем отпустить.

Ся Лин была дочерью владельца Торгового дома Сигуань, самого известного в Юнчжоу. Каждый раз, когда они приезжали в столицу с товарами, останавливались в Подворье Юнчжоу.

Чэнь Шучжи, впервые приехав в столицу в прошлом году, как раз застал там Торговый дом Сигуань и познакомился с Ся Лин в Подворье Юнчжоу. Поскольку он научил её нескольким иероглифам и прочитал с ней несколько страниц из «Тысячесловия», она стала называть его учителем, обращаясь «Учитель Чэнь».

Он внимательно посмотрел на девушку перед собой. Прошло почти год, и она повзрослела, утратив детскую наивность и обретя женственность.

Чэнь Шучжи спросил мимоходом:

— Когда вы приехали?

Ся Лин сладко улыбнулась:

— Только сегодня, только что прибыли. По пути увидели рядом «Казённое подворье Юнчжоу» и чуть не ошиблись...

Проходивший мимо слуга пояснил:

— Это новое подворье, открытое управой Юнчжоу. Там живут только чиновники, и мы не любим там останавливаться. Эти чиновники объединяются, чтобы притеснять простых людей!

Тут Чэнь Шучжи заметил мужчину, который давно стоял позади Ся Лин и не двигался. Он посмотрел на него и спросил Ся Лин:

— Это...

Ся Лин подошла к нему, взяла за руку и представила Чэнь Шучжи:

— Это мой муж.

Чэнь Шучжи не мог не удивиться. Когда он уезжал, она была одна, а теперь вернулась с мужем? Да и сколько ей лет?

Ся Лин смущённо объяснила:

— В марте этого года мне исполнилось четырнадцать, и мои родители выдали меня замуж. Его зовут Ци Чжуань, он сын владельца Торгового дома Цзинтянь.

Чэнь Шучжи вспомнил, что во многих отдалённых районах Юнчжоу девочек выдавали замуж в четырнадцать лет. Ся Лин вышла замуж так рано, вероятно, потому что её семье нужно было породниться с Торговым домом Цзинтянь.

В этот момент в подворье было лишь несколько гостей, а все слуги каравана ушли отдыхать. Несколько человек сели за стол. Ци Чжуань сел рядом с Ся Лин, но почти не смотрел на неё,

погружённый в свои мысли.

Ся Лин не обращала на него внимания и продолжала разговаривать с Чэнь Шучжи:

— Учитель Чэнь, а почему брат Линь не пришёл с вами?

— А зачем ему приходиться со мной? — удивился Чэнь Шучжи.

Ся Лин хихикнула:

— Когда я выходила замуж, учитель Чэнь не смог прийти. Если бы учитель Чэнь женился, я бы успела.

Чэнь Шучжи долго думал, прежде чем понял, что она имела в виду. В то время он и Линь Вэйян всегда были вместе, и эта девушка всё видела.

Он нахмурился и строго посмотрел на неё:

— Не говори глупостей. Я женюсь, через месяц или два, на дочери министра.

— Как здорово! — воскликнула Ся Лин, но тут же спохватилась. — Но если вы женитесь, то что будет с братом Линем?

Чэнь Шучжи лишь горько усмехнулся:

— Может, не будем говорить о нём? Мы с ним действительно не близки.

— Как это возможно, вы же тогда...

На стол подали еду, и все начали поднимать бокалы. Все думали, что Ся Лин будет первой, кто опьянеет, но они ошиблись. Ци Чжуань, который до этого молчал, внезапно встал и начал кричать на Ся Лин.

Все были в шоке и не сразу поняли, что происходит. Затем он начал ругать слуг каравана, а потом ходил по залу и кричал на каждого проходящего гостя.

Хозяйка, увидев это, испугалась и поспешила остановить Ци Чжуаня, пытаясь увести его в комнату. Но Ци Чжуань, лежа в её объятиях, указал на её лицо и сказал:

— Ты, ты, шлюха, такая соблазнительная... Наверное, было приятно...

Сказав это, его вырвало, и он рухнул на пол.

Все были крайне смущены. Ся Лин огляделась и поняла, что ей придётся самой справиться с этим. С трудом сдерживая отвращение, она увела Ци Чжуаня в комнату.

После этого никто не хотел продолжать трапезу, и все быстро разошлись.

Небо уже полностью потемнело, но жара не спала. Чэнь Шучжи медленно шёл домой, и его тело было покрыто потом.

Едва он помыл голову и вернулся в комнату, как услышал, как Чэнь Суйхань кричит снаружи:

— Сынок, быстрее спускайся! Тебя кто-то ищет!

— Подождите, я только вытер голову, сейчас спущусь, — сказал Чэнь Шучжи, держа в руке полотенце.

— Вечно ты со своими делами, пусть он поднимется...

Вскоре раздался стук в дверь. Чэнь Шучжи, всё ещё возясь с волосами, громко сказал:

— Кто там? Подождите минуту, я ещё не готов.

Не услышав ответа, он поспешно собрал волосы, поправил воротник и рукава и пошёл открывать дверь.

Открыв дверь, он удивился. Лян Хуань стоял на пороге, словно окаменевший, с пустым взглядом.

Он уже собирался поклониться, но Лян Хуань поддержал его, толкнул в комнату, закрыл за собой дверь и спокойно сказал:

— Завтра ты получишь указ, поскорее заверши свадьбу, и всё будет в порядке.

Чэнь Шучжи кивнул, но был озадачен. Зачем он пришёл к нему домой ночью, чтобы сказать это?

Он уже хотел спросить, но увидел, как Лян Хуань отпустил его руку, сел на стул у окна, отвернулся и сказал:

— Я... просто пришёл посмотреть на тебя.

— После завтрашнего дня у меня не будет повода приходить к тебе, так что сегодня я хочу увидеть тебя ещё раз.

Его голос звучал спокойно, но при внимательном слушании можно было уловить осторожность, скрывающую бурю эмоций.

Затем он увидел, как Лян Хуань слегка раскрыл руки и тихо произнёс:

— Подойди.

Он колебался, но подошёл, и едва он остановился, как Лян Хуань обнял его.

Он был ошеломлён, не понимая, что это значит. Лян Хуань не произнёс ни слова, просто неподвижно держал его. Через некоторое время он почувствовал, что его спина стала влажной, вероятно, потому что волосы ещё не высохли и вода капала.

В такую погоду такая поза была жаркой, грудь покрылась потом, и в конце концов Лян Хуань разжал объятия.

Он взял руку Чэнь Шучжи. Эти руки были длинными и мягкими, пальцы, никогда не знавшие тяжёлой работы, были изящны и утончённы, но при этом они могли держать кисть и писать прекрасные тексты, воплощая в себе весь его талант.

— Синли, я беспокоюсь о тебе. Ты всегда бросаешься в дела с головой, и раньше я всегда останавливал тебя. Если меня не будет рядом, ты должен быть осторожен, не рискуй собой.

Чэнь Шучжи: Я чувствую, что подвергся травле в сети, может, нанять фейковых комментаторов?

Лян Хуань: Щас соберу чиновников и устрою зачистку =W=~

<http://bllate.org/book/16213/1455993>